

- Каковы твои текущие планы по урегулированию сложившейся ситуации? - спросила Сухен, неуверенная в том, ответит ли ей Минхюн или нет.

Если бы он проявил нежелание или отказался отвечать, она бы не удивилась и поняла бы ситуацию. Это была важная история и он не мог небрежно рассказать об этом кому бы то ни было.

- Планы, хм, - провозгласил Минхюн, - я оставил эту часть Оракулу и Минни. У них обоих есть планы, которые они хотят осуществить и сейчас я хочу сосредоточиться на победе над Голубым Кланом.

- Это звучит разумно, - ответила Сухен.

В этот момент она, кое о чем вспомнила и, уставившись на Минхюн любопытными глазами с намеком на беспокойство, спросила:

- Был ли барьер вокруг особняка еще раз атакован после нашего прибытия сюда?

В настоящее время они были далеко от особняка и, если бы враги попытались атаковать барьер вокруг него, Минхюн не смог бы остановить его. Ситуация могла закончиться плачевно и Сухен была слишком напугана, чтобы думать о наихудшем варианте развития событий.

Протянув к ней руку, Минхюн потер ладонью макушку Сухен и, одарив ее мягкой улыбкой, произнес:

- Не беспокойся об этом. Теперь, когда я здесь, я сомневаюсь, что он попытается атаковать барьер вокруг особняка. У него нет причин для этого.

- А что, если этот человек знает, что ты связан с барьером и, разрушив барьер вокруг особняка, он на самом деле захочет убить тебя? Такая информация может очень легко просочиться, - заявила Сухен.

- Ну, именно поэтому дворецкий Шин и Йеджун остались там, чтобы позаботиться об этом, - произнес Минхюн. - до сих пор не было никаких нападений на барьер. Однако, когда бы это ни произошло, я думаю, что мы, в любом случае, разберемся с этим.

Издеваясь над Минхюн, Сухен сказала ему:

- Твое формальное отношение к этой ситуации с барьером мне совсем не нравится.

Пожав плечами, Минхюн произнес:

- Если ты будешь продолжать так волноваться, рано или поздно у тебя будет полностью седая голова. Это было бы не очень приятное зрелище.

- Подожди, подожди! - воскликнула Сухен, в то время как ее глаза драматически расширились.

Выдохнув, она продолжила:

- У тех людей из Красного Клана тоже седые волосы из-за беспокойства? Я думала, что для них это невозможно, так как их здоровье все время остается нетронутым.

- Я на самом деле ничего не знаю об этой стороне представителей их клана, но я думаю, что мы можем подождать и посмотреть, произойдет ли это с тобой, - произнес Минхюн, и в его глазах

промелькнуло удивление. Все будет ясно уже в ближайшем будущем.

- Боже! Хан Минхюн, кто-то должен научиться у тебя быть неблагодарным. Это ты - главная причина моих тревог, но ты дразнишь меня таким образом, что я не понимаю, можно тебе верить или нет, - произнесла Сухен, скрестив руки на груди.

- Значит, по-твоему, я должен быть благодарен тебе за то, что ты беспокоишься обо мне? - спросил Минхюн у нее.

Затем он продолжил:

- Если я сниму маску, чтобы показать тебе свое лицо, это будет засчитано?

От его слов глаза Сухен расширились и она с трудом поверила в то, что он только что сказал. В ее глазах ясно отразился шок, который она испытала в тот момент и выражение ее лица заставило Минхюн усмехнуться.

Как и ожидалось, ее выражение лица временами было чрезвычайно милым.

- Хе, хе! Действительно? Ты не разыгрываешь меня? - спросила Сухен и ее глаза стали скептическими.

Его предложение было слишком хорошим, чтобы быть правдой и она подозревала, что за этим кроется какой-то скрытый мотив, иначе зачем бы ему предлагать показать ей свое лицо.

- Ну, если ты мне не веришь, - сказал он, - у меня нет проблем, чтобы отказаться от предложения.

Отчаянно качая головой, она нетерпеливо произнесла:

- Нет, нет, нет, у меня с этим абсолютно нет проблем, так что ты можешь снять эту маску со своего лица.

Хотя Сухен и имела представление о том, как он выглядел без этой маски на лице, она знала, что это очень много значило для него и то, что он мог доверять ей до такой степени, вызвало у нее необъяснимый прилив радости.

Ее сердце учащенно забилось в груди и она не смогла сдержать улыбку, расплывшуюся по ее лицу. Ее глаза не скрывали волнения, которое она почувствовала в тот момент.

- В этот момент ты начинаешь выглядеть крайне жутко, - прокомментировал Минхюн. - Я близок к тому, чтобы отказаться от своего предложения.

Изогнув губы в ухмылке и когда в ее глазах появился озорной блеск, она произнесла:

- Не говори мне, что великий Хан Минхюн отказывается от своих слов. Это на него не похоже. Может быть, его словам действительно нельзя доверять?

Хан Минхюн усмехнулся и заявил:

- Я думаю, что должен взять на себя ответственность за то, что я только что сказал.

С этими словами Минхюн поднял руку, чтобы коснуться маски и постепенно стянул ее с лица, а на его лице появилось беспечное выражение.

Это не было ее сном - это происходило наяву. Хан Минхюн на самом деле открывал ей свое лицо без ее попыток что-либо сделать и это была вторая часть ее миссии.

Все ее миссии происходили естественно, без необходимости подталкивать ее к ним. В этот момент Сухен поняла намерение Минни.

Минни понимала, что все это произойдет естественным образом и все эти слова, сказанные Минни, предназначались для нее, чтобы сделать первый шаг.

Сухен сомневалась, что она умрет, не выполнив эти миссии. Более того, она верила, что все эти миссии будут завершены независимо от того, понравится ей это или нет, потому что это уже было решено судьбой.

Абсолютно понятно, что Минни определенно была умна и знала, как хорошо разыгрывать свои карты. Если бы не тот факт, что она полностью сосредоточилась на Минхюне, Сухен бы выругалась в сторону Минни за то, что она вела ее таким образом.

Когда Хан Минхюн наконец снял маску со своего лица, она была поражена тем, как он выглядел в тот момент и ее сердце начало быстро биться в его груди. Ситуация перед ней все еще казалась нереальной. Она до сих пор не верила в происходящее, даже не смотря на то, что она увидела перед своими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1608846>